

Совет Безопасности

Сорок девятый год

3453-е заседание

Вторник, 8 ноября 1994 года, 15 ч. 35 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-жа Олбрайт (Соединенные Штаты
Америки)

Члены:	Аргентина	г-жа Каньяс
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Китай	г-н Ли Чжаосин
	Чешская Республика	г-н Кованда
	Джибути	г-н Дорани
	Франция	г-н Мериме
	Новая Зеландия	г-н Китинг
	Нигерия	г-н Гамбари
	Оман	г-н Аль-Хусаиби
	Пакистан	г-н Маркер
	Российская Федерация	г-н Лавров
	Руанда	г-н Бакурамутса
	Испания	г-н Яньес Барнуэво
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид Ханней

Повестка дня

Ситуация в отношении Руанды

Учреждение Международного Трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств

Заседание открывается в 15 ч. 35 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношении Руанды

Учреждение Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта повестки дня. Совет Безопасности собрался в соответствии с пониманием, достигнутым на предшествовавших заседанию консультациях Совета.

На рассмотрение членов Совета представлены следующие документы: S/1994/879 - Доклад Генерального секретаря об учреждении Комиссии экспертов в соответствии с пунктом I резолюции 935 (1994) Совета Безопасности; S/1994/906 - Письмо Генерального секретаря от 29 июля 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности. На рассмотрении членов Совета Безопасности находится также документ S/1994/1168, в котором содержится текст проекта резолюции, соавторами которого являются Аргентина, Франция, Новая Зеландия, Российская Федерация, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: S/1994/1115 - Письмо Постоянного представителя Руанды при Организации Объединенных Наций от 28 сентября 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/1994/1125 - Письмо Генерального секретаря от 1 октября 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее предварительный доклад Независимой комиссии экспертов, учрежденной в соответствии с резолюцией 935 (1994) Совета Безопасности; S/1994/1157 - Записка Генерального секретаря, препровождающая доклад о положении в области прав человека в Руанде,

подготовленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека в Руанде; и S/1994/1230 - Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Уганды при Организации Объединенных Наций на имя Председателя Совета Безопасности от 31 октября 1994 года.

Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по представленному проекту резолюции. Если не будет возражений, я намерена поставить данный проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Вначале я предоставляю слово тем членам Совета, которые хотели бы выступить до голосования.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Российская Федерация стала соавтором проекта резолюции по данному вопросу, исходя из того, что такое решение должно способствовать как окончательному справедливому урегулированию кризиса в Руанде, так и поддержанию международного мира и безопасности в целом. Необходимо также отметить, что в ходе работы над проектами резолюции и устава Трибунала соавторы, не нанося ущерба основополагающим принципам создания и деятельности Международного трибунала, в максимально возможной степени пошли навстречу пожеланиям правительства Руанды и государств - участников Движения неприсоединения, являющихся членами Совета Безопасности.

Руанда продолжает переживать беспрецедентную по своим масштабам человеческую трагедию. В стране совершены массовые и вопиющие нарушения международного гуманитарного права, акты геноцида и преступления против человечности, в результате которых погибли сотни тысяч людей. Ответственные за эти преступления, безусловно, должны понести заслуженное наказание. И в этом заключается главная, но не единственная задача создаваемого Международного трибунала.

Российская Федерация исходит также из того, что деятельность Трибунала должна содействовать процессу национального примирения, способствовать возвращению беженцев, восстановлению и

поддержанию мира в Руанде. Мы надеемся, что руководство страны позитивно отнесется к созданию Трибунала и будет активно сотрудничать с ним с целью привлечения к ответственности всех виновных в совершении нарушений норм международного гуманитарного права в Руанде. Кроме того, мы рассчитываем, что поддержка резолюции Советом Безопасности даст еще один ясный и четкий сигнал о том, что международное сообщество не будет мириться со случаями серьезных нарушений норм международного гуманитарного права, попранием прав личности.

В заключение хотелось бы отметить следующее. История создания международных трибуналов сначала по бывшей Югославии, а теперь по Руанде лишний раз убеждает в необходимости учреждения в ближайшем будущем постоянного международного уголовного суда. В этом направлении уже проделана большая и полезная работа как в Комиссии по международному праву, так и на текущей сессии Генеральной Ассамблеи, что дает нам основание надеяться на успешное завершение усилий по созданию такого органа.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я поставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/1994/1168.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Аргентина, Бразилия, Чешская Республика, Джибути, Франция, Новая Зеландия, Нигерия, Оман, Пакистан, Российская Федерация, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Голосовали против:

Руанда

Воздержались:

Китай

Председатель (говорит по-английски): Результаты голосования следующие: за проект резолюции подано 13 голосов, 1 против при 1 воздержавшемся.

Проект резолюции принимается, резолюция 955 (1994).

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я приглашаю выступить тех членов Совета, которые хотели бы выступить после голосования.

Г-н Мериме (Франция) (говорит по-французски): Совет Безопасности во второй раз в своей истории учредил международный трибунал для преследования и наказания лиц, ответственных за такие серьезные преступления, которые не совместимы с совестью человечества, и заставил те органы, которые имеют на это полномочия, срочно предпринимать действия с тем, чтобы они не остались безнаказанными.

Отвратительные акции, которые были совершены в этом году на территории Руанды, полностью оправдывают еще одно использование процедуры, которая по инициативе Франции, впервые была применена в отношении территории бывшей Югославии.

К какому бы сообществу ни принадлежали лица, совершившие эти преступления, они должны быть преданы суду и осуждены за нарушение самых основных правил ведения войны, если они совершили преступления против человечности и, прежде всего, если они совершили попытку уничтожить всю или часть этнической группы, т.е. геноцид. Эти акты, несомненно, подпадают под юрисдикцию международного суда, который настоятельно и беспристрастно обеспечит, чтобы была обеспечена справедливость от имени всего человечества.

В силу их особой серьезности эти преступления, которые подпадают под компетенцию Трибунала, создают угрозу для международного мира и безопасности, что оправдывает применение главы VII Устава. Это решение, которое распространяется на все государства, предусматривает, чтобы они откликнулись на требования трибунала и, в случае необходимости, адаптировали свое внутреннее законодательство с тем, чтобы они могли полностью сотрудничать с ним, кроме того имеет дополнительную цель избежать возможности вынесения приговора обвиняемым в результате проявления мстительности или предвзятости. Таким образом, Трибунал должен по-своему содействовать восстановлению гражданского мира на территории Руанды. Это решение необходимо иметь в виду, когда после получения доклада Генерального секретаря

необходимо будет определить местонахождение штаб-квартиры Трибунала и реальные методы и процедуры его функционирования.

С самого начала французская делегация стремилась к успешному завершению процесса учреждения этого Трибунала в кратчайшие сроки, учитывая конкретные потребности ситуации в Руанде по сравнению с прецедентом в отношении бывшей Югославии.

В частности, очевидно, что, учитывая значительное число лиц, совершивших серьезные преступления, все они не могут предстать перед Международным трибуналом. Трибунал сам должен будет определить, какими случаями ему надлежит заниматься. Другие подозреваемые будут по-прежнему подпадать под юрисдикцию судебных органов Руанды или других государств.

Трибунал будет заниматься преступлениями, совершенными в период между 1 января и 31 декабря 1994 года. Выбор этого периода времени позволяет учесть возможные акты планирования или подготовки геноцида, которые имели место, начиная с 6 апреля этого года. Это также позволяет, чтобы Трибунал рассмотрел случаи тех серьезных нарушений, которые продолжали осуществляться после июля 1994 года на территории Руанды и соседних государств и прежде всего в лагерях беженцев. Само собой разумеется, что в случае, если крупные беспорядки, сопровождаемые нарушением гуманитарного права, повторятся после окончания 1994 года, Совет Безопасности должен будет продлить компетенцию Трибунала после истечения предусмотренных в настоящее время сроков.

Касаясь структуры трибунала, следует сказать, что предусмотренные средства, в основном те же, что и средства, имевшиеся в распоряжении Трибунала по бывшей Югославии, в частности, в том, что касается Апелляционной камеры и Обвинителя. Это должно способствовать тому, чтобы эти два элемента Трибунала функционировали более экономично и слаженно. Это должно также позволить новому трибуналу быстро приступить к делу, поскольку судья Годстоун, который будет наделен полномочиями возбуждать дела против лиц, совершивших уголовные преступления в Руанде, уже приступил к своим обязанностям. Мы также с удовлетворением отмечаем, что в Уставе упоминается, что будет назначен специальный

заместитель Обвинителя по вопросам Руанды. Этого судью следует назначить очень быстро с тем, чтобы служба Обвинителя могла иметь в своем распоряжении сотрудника с достаточным знанием языка и культуры этого региона Африки.

Касаясь толкования некоторых положений Устава, французская делегация хотела бы сослаться на выступление с объяснением мотивов голосования, которое она сделала, когда была принята резолюция 827 (1993) в отношении учреждения Трибунала по бывшей Югославии. Толкование и комментарии, которые высказывались в то время, по-прежнему актуальны для моей делегации в случае, который мы рассматриваем.

В заключение я выражаю надежду на то, что рассмотрение таких дел в будущем, будет находиться в компетенции постоянного международного уголовного суда, созданного на основании договора. Комиссия по международному праву разработала статут для этого нового органа, и теперь Генеральная Ассамблея и государства должны принять необходимые меры, чтобы гарантировать, что этот важный проект превратится в реальность в самом ближайшем будущем. По нашему мнению, только потому, что такой суд на существует, Совет Безопасности должен был использовать свои полномочия для создания первого, а затем и второго специального международного трибунала. Этот шаг со стороны органа, который наделен полномочиями в области поддержания мира, был законным и необходим. Это также может обеспечить международный опыт в области уголовного права, который будет полезен для создания будущего постоянного суда.

Мы хотели бы заранее выразить наше полное доверие судьям и персоналу, которым от нашего имени будет доверено выполнение этой значительной и серьезной задачи.

Г-н Китинг (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Решение, которое мы только что приняли, является весьма важным. Оно также имеет огромное значение для Руанды. Однако оно имеет даже еще более фундаментальное значение для международного сообщества в целом. Это решение, которое Совет Безопасности принимает от имени всех членов нашей Организации.

Геноцид является одним из самых отвратительных международных преступлений. Статья VII Конвенции о предотвращении преступления геноцида и наказании за него предусматривает учреждение международных трибуналов для преследования лиц, обвиняемых в геноциде.

Поэтому Совет действует в рамках международного права, когда он прибегает к своим уставным полномочиям, откликнувшись, как он только что сделал, на рекомендацию Комиссии экспертов, учрежденной во исполнение резолюции 935 (1994). Совет отреагировал оперативно, но и с чувством ответственности. Он выслушал все заинтересованные стороны и, насколько это возможно, принял во внимание все пожелания относительно того, что этот Трибунал должен реагировать на конкретные потребности, возникающие в ситуации в Руанде.

После рассмотрения доклада Комиссии экспертов Новая Зеландия вместе с Соединенными Штатами, - именно мы были двумя первоначальными авторами, - с удовлетворением выступила инициатором представления проекта резолюции о создании Трибунала, что могло привести к судебному преследованию и наказанию лиц, ответственных за геноцид.

Такой масштаб преступлений не мог оставаться безнаказанным. За немногим более, чем три месяца, в Руанде было убито, возможно, от 500 000 до 1 миллиона человек. Став свидетелями геноцида в Руанде, масштаб которого напоминает массовые убийства в период второй мировой войны, мы полагаем, что ответные меры должны быть не меньшими, чем в Нюрнберге или Токио десятилетия тому назад, или в отношении военных преступлений в бывшей Югославии в прошлом году.

Позвольте мне напомнить, что в предварительном докладе Комиссии экспертов совершенно четко указывается, что этот геноцид, развязанный после событий 6 апреля, явился осуществлением истребления, которое

"было запланировано за много месяцев до его осуществления" и

"носило согласованный, планомерный, систематический и методичный характер". (S/1994/1125, приложение, пункт 44)

Совершенно очевидно, что целью этих убийств было уничтожение целого слоя населения Руанды.

Поэтому тем более достоин сожаления тот факт, что принятая сегодня резолюция не была принята консенсусом. Мы особенно сожалеем об этом, потому что в период, когда Новая Зеландия является членом Совета Безопасности, наша страна выступает с инициативой обеспечения последовательности в реакции международного сообщества на трагедию в Африке и реакции на трагедии в других районах мира.

Насколько мы помним, именно правительство Руанды просило создать Трибунал. И это факт. Мы разочарованы тем, что Руанда не поддержала эту резолюцию. Мы понимаем, что это произошло в основном из-за ее стремления к тому, чтобы те, кто будут обвинены в геноциде, были бы подвергнуты смертной казни. Как государство - участник Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах Новая Зеландия никогда не смогла бы поддержать международный трибунал, который выносил бы смертные приговоры. На протяжении трех десятилетий Организация Объединенных Наций постоянно пыталась отменить смертную казнь. Было бы совершенно неприемлемым и ужасным шагом назад, если бы мы здесь пошли на это. По сути, это также шло бы вразрез с духом Арушского соглашения, которое, по заявлению правительства Руанды, оно будет уважать, и которое обязывает все стороны конфликта в Руанде признать международные стандарты в области прав человека.

Мы считаем, что принцип "око за око" не является дорогой к созданию цивилизованного общества, независимо от того, насколько ужасающими были преступления, совершенные этими лицами. В Руанде целью должно стать создание справедливого и беспристрастного общества, базирующегося на уважении к жизни и основным правам человека.

Периоду столкновений с применением насилия между двумя общинами в Руанде необходимо положить конец. И чтобы этот период завершился, необходимо создать Международный трибунал для

рассмотрения обвинений в адрес основных виновных - Трибунал, который будет совершенно беспристрастным. Только тогда все руандийцы, включая тех, кто проживает за пределами страны, смогут поверить в существование гарантии того, что правосудие будет отправляться беспристрастно и что справедливость действительно восторжествует.

Возможно, что виновные в менее тяжких преступлениях будут отданы под суд в Руанде. Это возможно вследствие большого числа ответственных за преступления. Мы можем лишь сказать, что, как ожидается, в национальных судах больший вес должны получить арушские обязательства по правам человека. Мы хотели бы также заявить, что Новая Зеландия не поддержит любые предложения, которые изменили бы международный характер этого Трибунала или создавали бы впечатление, что Трибунал мог бы находиться под политическим влиянием Руанды.

Новая Зеландия тесно сотрудничала с Руандой на протяжении более шести недель, с самого начала этой инициативы, в стремлении идти навстречу ее интересам. В рамках учреждения Трибунала были внесены многие важные изменения. Мы не просто создали орган в дополнение к Международному трибуналу по бывшей Югославии. Совет признал, что существуют важные различия между этими двумя ситуациями.

Более того, центром внимания юрисдикции этого Трибунала являются не военные преступления, а геноцид, как просила о том сама Руанда. Убийства, которые происходили в этом году в Руанде, хотя и были связаны со столкновениями между двумя сторонами, были в значительной степени такими, которые характерны для геноцида.

Кроме того, Трибунал должен специализироваться на Руанде. В этой связи Совет включил конкретную ссылку на возможность тюремного заключения в самой Руанде. Временная юрисдикция Трибунала была перенесена с апреля, как было первоначально предложено, на январь 1994 года, с тем чтобы включить туда и факты планирования тех актов геноцида, которые имели место в апреле.

Процессы будут проводиться, по мере возможности, в Руанде. Количество судей и Судебных камер Трибунала в случае необходимости

может быть увеличено. Таковы дополнительные важные изменения, которые были произведены.

В уставе совершенно четко сказано, что не может быть помилований или смягчения приговоров, если Трибунал не примет соответствующего решения. Таким образом, Трибунал не сможет подвергаться давлению с целью помилования лиц, которые будут осуждены и будут отбывать наказание в других местах.

Мы поэтому считаем, что никто не может сказать, что Совет Безопасности не приложил всех возможных усилий, с тем чтобы пойти навстречу разумным требованиям Руанды. Мы надеемся, что в свете тех изменений, которые были сделаны, и уступок, которые были предложены, Руанда, в свою очередь, предложит свое сотрудничество Трибуналу, потому что, заглядывая в будущее, мы считаем, что международное сообщество будет судить о Руанде по ее практической готовности сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в деле привлечения к ответственности и наказания виновных в геноциде. Простые люди по всему миру не поймут, если правительство Руанды отвернется от попыток Организации Объединенных Наций, направленных на обеспечение того, чтобы виновные в геноциде были привлечены к ответственности и наказаны.

Мы полагаем, что гарантия справедливого и беспристрастного судебного процесса приведет к тому, что миллионы руандийцев, которые сейчас находятся в лагерях беженцев в соседних странах, вернутся на родину. Моя делегация с большим опасением следила за развитием ситуации в лагерях беженцев, где были восстановлены старые структуры власти бывшего правительства. Это те самые люди, которые несут ответственность за геноцид, а сейчас они контролируют жизнь руандийских беженцев за пределами страны.

Поэтому моя делегация призывает Руанду воспользоваться случаем и поддержать этот Трибунал в усилиях по расследованию и наказанию этих людей, а также использовать его как инструмент национального примирения.

Сэр Дэвид Ханней (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Правительство Соединенного Королевства, как и весь мир, было возмущено чудовищными преступлениями в Руанде.

Мы поддержали создание Комиссии экспертов на основе резолюции 935 (1994) Совета Безопасности, в задачи которой входило проведение расследования серьезных нарушений международного гуманитарного права в Руанде. В своем предварительном докладе Комиссия решительно выступила в поддержку создания международного уголовного трибунала по Руанде. Она считает, что с судебным преследованием лиц, совершивших серьезные преступления по смыслу международного права в ходе вооруженного конфликта в Руанде, лучше справился бы международный, нежели национальный судебный орган, поскольку, с ее точки зрения, международный трибунал будет больше исходить из интересов обеспечения независимости, объективности и беспристрастности. Комиссия также отметила, что серьезность нарушений прав человека, имевших место в Руанде, выходят за рамки этой страны, они касаются всего международного сообщества в целом; она также отметила необходимость не только покарать за преступления, которые уже были совершены, но и обеспечить недопущение подобных явлений в будущем.

Именно потому, что мое правительство разделяет эту позицию, мы явились соавторами только что принятого Советом проекта резолюции. Создание трибунала в данных чрезвычайных обстоятельствах для наказания ответственных за преступления является сигналом решимости международного сообщества наказать преступников. Мое правительство сожалеет, что Руанда решила голосовать против проекта резолюции. Авторы этого проекта, среди которых есть и наша страна, во время всего процесса его подготовки очень внимательно выслушивали мнения правительства Руанды и внесли много изменений, чтобы учесть их. Но и в уставе, и в резолюции крайне важно было сохранить международный характер трибунала, а это означало, что некоторые изменения, на которых оно настаивало, не могли быть внесены без нанесения ущерба его характеру. Я уверен, что мы можем ожидать от правительства Руанды степени сотрудничества, требуемой от всех государств-членов в отношении резолюций, принятых в соответствии с главой VII.

Мы надеемся, что только что учрежденный Трибунал своей деятельностью докажет, что он является Трибуналом, который соответствует общим целям международного сообщества и Руанды, а

именно тому, что справедливость должна быть восстановлена и тем самым произойдет процесс примирения.

Устав Международного трибунала оставляет открытым вопрос о том, где будет находиться его штаб-квартира. Мы отметили исключительно большое желание правительства Руанды, чтобы Трибунал располагался в Кигали. Мы надеемся, что в ближайшее время Генеральный секретарь представит доклад по этому и другим вопросам, необходимым для скорейшего создания Трибунала. Учитывая предстоящее избрание судей, чрезвычайно важно для эффективного функционирования Трибунала, чтобы судьи были лицами, имеющими значительный опыт в области уголовного права и процедур. Безусловно, целью Трибунала является совершение суда над лицами, ответственными за совершение серьезных уголовных преступлений, и именно в этой области должны иметь опыт кандидаты на этот пост.

Что касается резолюции 827 (1993), которая создавала Международный уголовный трибунал для бывшей Югославии, то в ней ясно указывается, что все государства-члены имеют обязательства в отношении Трибунала по Руанде. Государства должны будут создать свои собственные процедуры для осуществления обязательств по уставу. Внутренние процедуры будут необходимы для того, чтобы осуществить обязательства в соответствии со статьей 28 и выполнить просьбу или приказ, касающийся сдачи или передачи Международному трибуналу обвиняемых.

Мы не считаем, что новый Трибунал сам по себе будет способен взять на себя все бремя судебного преследования лиц, ответственных за эти ужасные преступления. Международное сообщество поэтому должно сделать все, чтобы помочь Руанде в создании внутренней судебной системы. Трибунал и суды Руанды должны помочь разорвать этот порочный круг насилия и ответного насилия.

Г-н Кованда (Чешская Республика) (говорит по-английски): Совет Безопасности в этом году не рассматривал событий более драматичных, чем события в Руанде. Сегодня накал трагедии несколько ослабел. Геноцид прекратился; убийства в настоящее время переместились в другое место, даже вышли за пределы страны. И сегодня мы проводим заседание,

чтобы создать механизм для осуществления правосудия.

Независимая Комиссия экспертов сделала заключение, что, несмотря на то, что конфликт в Руанде носил внутренний характер, его последствия повлияли на все международное сообщество, поскольку были совершены серьезные нарушения основополагающих принципов международного гуманитарного права. В этой связи следует, что Совет Безопасности должен отреагировать на это таким же образом, как он отреагировал на конфликт в бывшей Югославии, и учредить специальный трибунал.

Наше решение сегодня имеет более широкое значение, которое я лишь бегло затрону, только для того, чтобы отметить, что оно может стать важным шагом в создании механизмов, которые введут международное уголовное право. Эти механизмы до настоящего времени рассматривались в качестве Золушки в процессе кодификации международного права. В то время как новые концепции международного уголовного права были разработаны - военные преступления, преступления против человечности, геноцид и так далее, - правила процедуры остались неразработанными с момента Нюрнбергского процесса. После геноцида в Руанде Совет Безопасности продемонстрировал, что он может эффективно и быстро создавать необходимый механизм для рассмотрения определенных международных преступлений - достижение, которого десятилетиями не могли добиться международные дипломатические конференции. Тот факт, что данный механизм создается Советом Безопасности, гарантирует в основе своей единый подход к этим международным преступлениям, и поэтому, признавая все проблемы, связанные с созданием специальных трибуналов, мы приветствуем этот шаг.

Давайте, однако, будем помнить о том, что правосудие, независимо от того, каким бы взвешенным оно ни было и как бы оно ни отправлялось, не повернет вспять трагедии. Даже если все виновные в преступлениях в Руанде будут выявлены, взяты под стражу, преданы суду и осуждены, мы не сможем вернуть к жизни сотни тысяч людей, которые стали их жертвами; это не рассеет продолжающийся террор в глазах тех, кто выжил; это не вернет любви семье тысячам сирот.

Однако правосудие необходимо. Оно необходимо для Руанды, которая десятилетиями живет в обстановке безнаказанности, где убийства, за которые никто не отвечает, представляют собой часть ее современной истории. Идиоматическое выражение "совершить убийство безнаказанно", являющееся ярким преувеличением смелого поступка в английском языке, приобретает навязчивый литературный смысл в Руанде.

Совершение безнаказанных убийств организаторами и подстрекателями геноцида в Руанде - это именно то, что международное сообщество хочет помочь предотвратить с помощью Международного трибунала. Убийство, не говоря уже о геноциде, должно быть наказано, для того чтобы в обществе, в котором попорчены все нормы жизни, было восстановлено чувство правоты и правопорядка.

Справедливость - это одно, а примирение, однако, - это другое. Трибунал может стать механизмом отправления правосудия, но он вряд ли может стать механизмом примирения. Правосудие имеет дело с преступниками, несмотря на то, как они расценивают правильность своих поступков; примирение является значительно более сложным процессом и, безусловно, невозможным, пока преступники не раскаются и не почувствуют угрызений совести. Только тогда они могут просить свои жертвы о прощении, и только тогда возможно будет достижение примирения.

В этом контексте важно отметить, что мы видели пока очень мало признаков раскаяния и угрызений совести, если вообще они были - не говоря уже об извинениях, - со стороны тех, кто несет ответственность за геноцид. Вероятнее всего совсем обратное. Даже в то время как мы создаем механизм привлечения этих преступников к ответственности, большинство из них находятся в безопасных зонах, в лагерях для беженцев в Заире и Танзании. Из относительной безопасности этих лагерей они продолжают сеять ненависть и посылать проклятья в адрес властей в Руанде - против, фактически, своих жертв, которым удалось избежать смерти. Они проповедуют ненависть, ведут подстрекательские радиопередачи, держат железной хваткой остальных жителей лагерей, не дают простым людям вернуться в свои дома и на свои фермы, душат усилия гуманитарных операций - в

общем, они, вероятно, готовятся к возобновлению войны.

Это пародия на историческую справедливость: то есть, сотни тысяч руандийцев должны сегодня находиться во власти своих соплеменников, во власти того, что осталось от президентской гвардии, от бывшей Руандийской правительственной армии, того, что, возможно, все еще является милицией "интерахамве", бывшего радио "Миль Колин". Насмешкой является и то, что преступники не только смогли ускользнуть от наказания за убийства, но и увели с собой в десять раз больше несчастных беженцев, которых они теперь используют как живой заслон и прикрытие.

Учреждение трибунала является лишь одной из нескольких частичных задач международного сообщества. По мнению моей делегации, это наиболее легкая и простая задача. Но настоящей, самой насущной задачей является задача попасть в лагерь Гома и Букаву, Муниги и Мугунга, Кибумба и Катале и Ндоша, а также в приграничные районы Танзании, чтобы разделить "хищников и их жертв", "волков и овец" - что является неперемнным условием для того, чтобы наказать "волков". Нужно, чтобы беженцы сами приняли решения, необходимо предоставить гуманитарным организациям свободный доступ к ним и нейтрализовать "волков", и все это является первоочередной обязанностью международного сообщества. После того, как они будут нейтрализованы, нужно сделать все возможное, чтобы их должным образом судили и наказали.

Г-жа Каньяс (Аргентина) (говорит по-испански): Аргентинская Республика является соавтором проекта резолюции, которую только что принял Совет Безопасности, поскольку она считает, что учреждение Международного уголовного трибунала по Руанде является важным политическим и юридическим инструментом, который может оказать позитивное воздействие не только в Руанде, но и в рамках всего международного сообщества.

Мы считаем, что этот Трибунал будет содействовать процессу примирения в Руанде, поскольку, с одной стороны, он покажет народу, как жертвам, так и несущим ответственность за преступления, что правосудие существует, и, с другой стороны, что правосудие будет

осуществляться на бесстрастной и независимой основе.

Для мира учреждение Трибунала является явным сигналом того, что международное сообщество не готово оставить без наказания серьезные преступления, совершенные в Руанде. Учитывая различные сообщения относительно массовых систематических и вопиющих нарушений международного гуманитарного права, в том числе актов геноцида, совершаемых в Руанде и на территории соседних государств руандийскими гражданами, международное сообщество не может оставаться безмолвным и безучастным.

Учреждение такого специального Трибунала Советом является ответным шагом на особые обстоятельства в Руанде, а также является ответом на конкретную просьбу руандийского правительства принять быстрые и эффективные меры в этом направлении, чтобы оказать содействие делу примирения и восстановления, а также поддержания мира в Руанде.

Вполне понятно, что такой Трибунал, создаваемый как специальный орган, не уполномочен устанавливать правила международного права или издавать законы в отношении этого права, скорее, он должен применять существующее международное право.

Мне хотелось бы отметить, что мое правительство считает, что постоянный Международный трибунал, для того чтобы быть законным и эффективным, должен опираться на договор, заключенный между суверенными государствами. Мы с удовлетворением наблюдаем, что директивы, содержащиеся в уставе Международного трибунала, подтвержденные резолюцией, которую мы только что приняли, могут адекватным образом обеспечить должную законность и транспарентность решений Трибунала, а также права человека и основные свободы обвиняемых.

Мое правительство придает исключительно важное значение соответствующей деятельности данного Трибунала, которая включает в себя судебное преследование тех лиц, которые несут личную ответственность за нарушения международного гуманитарного права, как следует из статей 2, 3 и 4 устава.

Мы бы предпочли иметь трибунал, имеющий свою собственную Апелляционную камеру и Обвинителя, но мы понимаем те причины, на основании которых было принято нынешнее решение, и мы рады видеть, что было предусмотрено назначить дополнительного заместителя Обвинителя в связи с особой ситуацией в Руанде.

Что касается места расположения Трибунала, Совет должен принять свое решение, основываясь на справедливости и беспристрастности, а также учитывая административную эффективность, в том числе возможность доступа свидетелей. Целесообразно иметь отделение Трибунала в Руанде, где это необходимо, но должен также учитываться тот факт, что Международный трибунал может заседать в другом месте, когда сочтет это необходимым для более эффективного выполнения своих функций.

Мы считаем, что судьи и заместитель Обвинителя должны быть назначены возможно скорее, чтобы Трибунал мог приступить к своей работе безотлагательно и добиться желаемых результатов. Что касается конкретного случая с Руандой, то мы считаем, что лица, которые будут назначены, в основном должны быть представителями континентальной правовой системы.

Г-н Сарденберг (Бразилия) (говорит по-английски): Беспрецедентная трагедия в Руанде потрясла все международное сообщество. Подлые преступные действия, о последствиях которых передавалось на весь мир через средства массовой информации, все еще очень свежи в нашей памяти. Трагические результаты хорошо известны: сотни тысяч невинных людей убиты, миллионы других были перемещены внутри страны или вынуждены были пересечь границы в поисках убежища в соседних странах. Вся страна подверглась опустошению. Задача восстановления является пугающей, впереди - огромные проблемы.

В прошлом месяце члены Совета Безопасности имели возможность встретиться с президентом Бизимунгу, лидерство которого должно помочь урегулировать чрезвычайно сложную ситуацию в его стране. Он кратко изложил нам недавние события в Руанде и поделился с нами своими планами относительно правительства и своими надеждами о том, каким образом международное сообщество

могло бы помочь решить сложные задачи восстановления всей страны.

Он проявил особую озабоченность необходимостью помочь руандийцам, находящимся в лагерях беженцев и перемещенным лицам внутри страны, понять, что возвращение их в свои дома не только крайне желательно, но также может быть осуществлено в условиях безопасности. Борьба с безнаказанностью является ключевым элементом установления атмосферы доверия в Руанде.

В этом контексте мы выслушали его призыв к международному сотрудничеству в области юриспруденции, включая учреждение Международного трибунала как выражение желания его правительства положить конец беззаконию и его решимости не терпеть больше никакого нарушения международного права или преступлений против человечности.

Бразилия неоднократно ясно выражала свое безоговорочное осуждение геноцида и других серьезных нарушений международного гуманитарного права, которые совершаются в Руанде. Виновные в этих чудовищных преступлениях должны немедленно и должным образом предстать перед судом и, если их виновность будет доказана, они должны получить соответствующее наказание.

С самого начала моя делегация считала, что необходимо внимательно рассмотреть возможность учреждения Международного трибунала, как это было рекомендовано Комиссией экспертов и о чем недвусмысленно просил президент Руанды.

Когда эта возможность впервые рассматривалась Советом, моя делегация ясно заявила, что необходимо рассмотреть целый ряд соответствующих вопросов, прежде чем будет принято решение. В частности, мы отметили, что предыдущий опыт, то есть создание Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, может не дать необходимого адекватного ответа на конкретные обстоятельства в Руанде.

Как мы отмечали в случае с Трибуналом по бывшей Югославии, Бразилия не убеждена в том, что право на учреждение и/или осуществление международной уголовной юрисдикции входит в полномочия Совета Безопасности по Уставу и что

принятие Советом Безопасности резолюции является наиболее приемлемым методом для таких целей.

Полномочия Совета Безопасности не устанавливаются им самим. Они переданы ему всеми членами Организации в соответствии со статьей 24 (1) Устава. По этой самой причине полномочия и ответственность Совета по Уставу должны пониматься четко и не могут создаваться, воссоздаваться или интерпретироваться по-новому решениями самого Совета.

Нашим предпочтительным методом создания Международного уголовного трибунала было и остается заключение международным сообществом конвенции, четко определяющей юрисдикцию Трибунала и круг его полномочий. Учреждение такого Трибунала должно основываться на внимательном и всеобъемлющем рассмотрении всех связанных с этим сложных политических, юридических и правовых вопросов. В частности, следует отметить, что утверждение и осуществление уголовной юрисдикции являются основными элементами национальной государственности. Поэтому нельзя обоснованно предположить существование такой юрисдикции на международном уровне без участия и согласия компетентных сторон.

Мы голосовали за создание Трибунала по бывшей Югославии, учитывая чрезвычайно серьезные обстоятельства той ситуации. Та позиция, которую мы тогда заняли, должна была рассматриваться как политическое выражение нашего осуждения зверств, совершаемых в том регионе. Наша позиция остается неизменной и сегодня. Также и в случае с Руандой мы бы предпочли, чтобы инициатива такого рода получила более глубокое и тщательное рассмотрение при надлежащем широком участии государств - членов Организации Объединенных Наций. Бразилия не одобряет по принципиальным соображениям применения судебных или институциональных мер немедленного реагирования в ущерб решениям, принятым на прочной правовой основе.

Исключительные специальные инициативы Совета не всегда могут наилучшим образом содействовать последовательному, сбалансированному и эффективному применению международного гуманитарного права или созданию атмосферы, благоприятной для укрепления

законности в области международного правопорядка. На Совет Безопасности возложена ответственность не за область юрисдикции или создания учреждений, а за поддержание международного мира и безопасности. Поэтому ссылка на главу VII Устава в целях создания международного трибунала, на наш взгляд, выходит за пределы компетенции Совета, четко определенной в Уставе.

Учреждение международного юридического органа должно стать предметом тщательного обсуждения и переговоров международного сообщества, как и в случае с предложением об учреждении международного уголовного суда, которое обсуждается в настоящее время в Комиссии по международному праву и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. Кроме того, статут Международного трибунала для Руанды должен был бы стать предметом всеобъемлющих, глубоких юридических обсуждений, которые фокусировались бы на конкретных условиях в Руанде и, по меньшей мере, должен был бы быть рассмотрен группой юристов, представляющих основные правовые системы. К тому же, поскольку геноцид является одним из наиболее серьезных преступлений, которые будут рассматривать Трибунал, должен был бы соблюдаться принцип, определенный статьей VI Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, который предусматривает, что юрисдикция Международного уголовного трибунала должна быть принята соответствующей стороной.

Среди важных изъянов в статуте Трибунала я хотел бы отметить то, что в нем не рассматривается адекватно важный вопрос соответствия юрисдикции Международного трибунала и местных судов. Само количество и разнообразие дел, которые будут представлены на рассмотрение суда, и различия между международными и внутренними нормами уголовного права, могут сделать определение соответствующей правомочности делом трудноосуществимым и могут затруднить будущую работу Международного трибунала.

Мы также сожалеем об отсутствии точной даты прекращения деятельности Трибунала, которому, по-видимому, придется действовать в течение долгого времени. Решения по вопросу о его штаб-квартире и Апелляционной камере так же, как и назначение Обвинителя, должны были бы

учитывать конкретные потребности, вытекающие из положения в Руанде. Кроме того, чтобы работа Международного трибунала была эффективной, необходима полная поддержка со стороны всех государств, включая передачу подозреваемых лиц в руки правосудия. Тем не менее, в этом отношении государства, видимо, должны будут соблюдать конституционные полномочия своих собственных внутренних судов в отношении таких проблем, как экстрадиция.

Это только немногие из тех многочисленных юридических проблем, более тщательное и всеобъемлющее рассмотрение которых могло бы привести к более удовлетворительным результатам.

Как и в случае учреждения Трибунала для бывшей Югославии, я хочу подчеркнуть, что наше голосование по вопросу учреждения Международного трибунала для Руанды не следует истолковывать как полное одобрение связанных с этим процедурных или существенных элементов. По нашему мнению, ни один из этих элементов не может рассматриваться в качестве юридического прецедента на будущее. Только в свете исключительных и чрезвычайно сложных обстоятельств и безотлагательности, вызываемой ситуацией в Руанде, мы согласились на создание Международного трибунала.

Нашей первостепенной заботой остается безотлагательная потребность в привлечении к наказанию тех, кто ответственен за целый ряд ужасных убийств. Поскольку главная цель Международного трибунала состоит именно в этом, Бразилия голосовала за его создание с серьезными оговорками как процедурного характера, так и по существу вопроса, которые я четко сформулировал.

Г-н Маркер (Пакистан) (говорит по-английски): Совет Безопасности только что принял еще одну знаменательную резолюцию, которая четко определяет, что серьезные и систематические нарушения международного гуманитарного права представляют собой угрозу международному миру и безопасности; правительство Пакистана твердо придерживается этой позиции.

Правительство Руанды проявило великую государственную мудрость, когда оно предложило, чтобы те, кто несет ответственность за серьезные нарушения международного гуманитарного права,

совершенные на руандийской территории, были преданы суду Международного трибунала. Мы надеемся, что Международный трибунал, учрежденный в соответствии с резолюцией 955 (1994), станет полностью функциональным в самое короткое время. С учетом того, что происходило в Руанде, особенно в период с апреля по июль 1994 года, абсолютно необходимо, чтобы Трибунал начал свою работу как можно быстрее.

Хотя для начала работы Трибунала потребуется помощь международного сообщества, еще более необходимо сотрудничество всех слоев руандийского общества, особенно правительства Руанды. Мы разделяем веру в то, что быстрая и четкая работа Трибунала помогла бы, помимо отправления правосудия, добиться большей цели - национального примирения и восстановления доверия на всех уровнях руандийского государства.

Переговоры в Совете Безопасности по выработке проекта резолюции и статута Трибунала были длительными и сложными. Вызывает сожаление тот факт, что не удалось добиться достаточного согласия между соавторами проекта резолюции и правительством Руанды. В идеале было бы предпочтительнее, чтобы такая важная резолюция была принята единогласно. Мы утешаемся тем, что все вовлеченные в решение этой проблемы стороны приложили искренние усилия в дело достижения консенсуса. К сожалению, однако, разногласия все еще существуют.

Что касается вопроса о штаб-квартире Трибунала, мы полностью согласны с критериями, определенными в пункте 6 резолюции. По нашему мнению, наилучшим местом для работы Трибунала был бы Кигали, конечно, при условии создания всех необходимых условий для его эффективной работы. Совет должен рассмотреть другие альтернативы только в том случае, если он уверен в том, что размещение Трибунала в Кигали отвлечет его от эффективного и справедливого выполнения его функций.

В этом контексте решение создать канцелярию Трибунала в Руанде является шагом в правильном направлении.

Г-н Ли Чжаосин (Китай) (говорит по-китайски): Китай внимательно следит за развитием событий в

Руанде и глубоко сочувствует народу Руанды в его страданиях. Мы решительно не приемлем и осуждаем все преступления в нарушение международного гуманитарного права, включая акты геноцида. Китай выступает за привлечение к суду лиц, ответственных за эти преступления.

Учреждение Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, является специальной мерой, которая принимается международным сообществом для решения ряда особых проблем. Это лишь дополнение к внутренней уголовной юрисдикции и нынешней практике международной юрисдикции по некоторым международным преступлениям.

На сегодняшний день у многих остаются сомнения и беспокойство относительно того, каким образом Международный трибунал учреждается резолюцией Совета Безопасности в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, и продолжается самое серьезное изучение этого вопроса. В принципе, мы не выступаем за то, чтобы постоянно ссылаться на главу VII Устава для учреждения Международного трибунала посредством принятия резолюции Совета Безопасности. Мы уже изложили вышеупомянутую позицию в Совете в прошлом году в ходе дискуссии об учреждении Международного трибунала по бывшей Югославии. Эта позиция остается неизменной.

С целью утверждения справедливости и привлечения к суду лиц, ответственных за преступления, являющиеся серьезным нарушением международного гуманитарного права, и, особенно исходя из настоятельного требования правительства Руанды, уникальных обстоятельств в этой стране в настоящее время, настоятельных требований африканских стран и всего международного сообщества, Китай был первоначально готов позитивно отнестись к проекту резолюции Совета Безопасности и проекту устава Международного трибунала по Руанде.

Учитывая цели и задачи специального Международного трибунала, позиция правительства Руанды в отношении учреждения такого Трибунала по Руанде имеет решающее значение. Для того чтобы этот Трибунал действительно обеспечил наказание ответственных за преступления, нам

потребуется широкое сотрудничество правительства Руанды после учреждения Трибунала. Без такого сотрудничества и поддержки со стороны правительства Руанды Трибуналу будет весьма затруднительно выполнять свои обязанности эффективным образом. Мы отметили, что, хотя Совет Безопасности и приложил определенные усилия, с тем чтобы откликнуться на озабоченность правительства Руанды относительно учреждения Трибунала, правительство Руанды по-прежнему считает, что сохраняется слишком много сложностей в резолюции и уставе, для того чтобы оно могло удовлетворительно сотрудничать с международным сообществом по привлечению к суду лиц, ответственных за преступления, являющиеся серьезным нарушением международного гуманитарного права. Правительство Руанды заявило о своей готовности к дальнейшим консультациям. Эта просьба, по нашему мнению, должна быть учтена.

Поскольку это исключительно важный и деликатный вопрос, включающий в себя многие сложные элементы, необходимо, чтобы Совет Безопасности занял благоразумную позицию. В связи с этим вряд ли можно назвать осмотрительным голосование в спешке по проекту резолюции и уставу, с которыми правительство Руанды до сих пор не может согласиться, и также трудно предсказать, какое воздействие это может иметь на аналогичные усилия в будущем. Поэтому делегация Китая не может не выразить своего сожаления и воздержалась при голосовании.

Г-н Яньес Барнуэво (Испания) (говорит по-испански): Совет Безопасности только что принял решение на основе предварительного доклада Комиссии экспертов, созданной на основании резолюции 935 (1994), где содержится рекомендация Совету Безопасности принять необходимые и эффективные меры к обеспечению того, чтобы лица, несущие ответственность за серьезные нарушения прав человека в Руанде в ходе вооруженного конфликта, предстали перед независимым и беспристрастным Международным уголовным трибуналом.

С самого начала своей работы Комиссия экспертов нашла убедительные свидетельства того, что акты геноцида и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права были совершены в Руанде, в частности, с апреля по июль

этого года. В докладе говорится, что эти нарушения совершались систематически, методично, вероломно и преднамеренно. Комиссия экспертов полагает, что число убитых превышает полмиллиона человек.

Международное сообщество не могло оставаться равнодушным к таким действиям. Такие вопиющие нарушения прав человека и основополагающих ценностей человечества затронули не только народ Руанды, но и все международное сообщество. Именно поэтому во второй раз в своей истории Совет Безопасности учредил на основании главы VII Устава юридический орган с конкретной юрисдикцией, но при этом с широкими полномочиями для вынесения приговоров по таким серьезным случаям.

В Совете было достигнуто согласие относительно необходимости учреждения Международного трибунала по Руанде, но среди членов Совета возникли некоторые разногласия относительно устава этого Трибунала, что потребовало самых напряженных консультаций и проведения переговоров. Но факт остается фактом: сегодня Трибунал был учрежден, и мы убеждены, что начало его работы в организационном и функциональном плане будет обеспечено с необходимой оперативностью.

Испания с самого начала поддерживала те резолюции, которые принимались Советом Безопасности относительно учреждения Трибунала по бывшей Югославии, и в случае с Руандой с самого начала наша поддержка инициативы, которая привела к принятию резолюции 935 (1994), в результате чего была создана Комиссия экспертов, была последовательной и конструктивной и остается такой и по сей день. Испания была в числе тех стран, которые представили в Комиссию экспертов всю необходимую документацию, имеющуюся в их распоряжении в отношении событий в Руанде. В последнее время правительство Испании направило в Руанду двух судебно-медицинских экспертов и двух следователей-экспертов, специализирующихся в области расследования преступлений с применением научных методик, чтобы помочь работе Комиссии экспертов. Все это свидетельствует о том, что Испания в ответ на призыв Совета Безопасности, Генерального секретаря и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека активно поддержала работу Комиссии. Кроме того, как соавторы только что принятого

проекта резолюции мы приложили все усилия вместе с другими соавторами, с тем чтобы по мере возможности откликнуться на замечания и предложения других членов Совета и делегации Руанды.

Так же, как и в случае с Трибуналом по бывшей Югославии, мы полагаем, что независимость Международного трибунала по Руанде является его наиболее важным атрибутом: независимость от правительств, независимость от национальных трибуналов и даже независимость от самой Организации Объединенных Наций. Более того, хотя новый Трибунал будет иметь нечто общее с Трибуналом по бывшей Югославии в части, касающейся персонала, материальной части и методов работы, Трибунал по Руанде будет иметь юридическую независимость. Это будет самостоятельный Трибунал со своим собственным уставом, своей сферой юрисдикции и правилами процедуры.

Мы были также озабочены в связи с правовыми гарантиями обеспечения прав обвиняемых вместе с формулированием правовых принципов, которые являются ключевыми элементами в разработке уголовного законодательства. Мы считаем, что Устав отвечает этим требованиям. Мы считаем, что, помимо расследования фактов и наказания виновных, самым большим достижением Трибунала будет оказание помощи в восстановлении верховенства права в Руанде и служение целям справедливости и примирения всех руандийцев.

Следует также иметь в виду, что неизбежные финансовые последствия деятельности Трибунала, который Совет только что учредил, будут менее значительными, чем в случае создания совершенно нового органа, поскольку он может в значительной степени использовать структуру, персонал и услуги Трибунала по бывшей Югославии. Это не препятствует тому, чтобы новый Трибунал открыл отделение и проводил расследование на территории Руанды, в соответствии с принципом близости к месту происшествия, что так важно для уголовного процесса.

Важно отметить, что эффективность Трибунала - что даже более справедливо в случае других решений Совета - будет зависеть в конечном счете от поддержки, сотрудничества и поощрения со стороны государств. Все международное сообщество,

все члены Организации Объединенных Наций должны будут поддерживать Трибунал в его работе. Так Испания понимает свой собственный долг.

Мы также надеемся, хотя делегация Руанды не смогла проголосовать за резолюцию, на то, что руандийские власти обеспечат все необходимое сотрудничество в работе Трибунала в соответствии с их просьбой о его учреждении. В любом случае мы уверены, что международное сообщество в целом будет сотрудничать не только в работе Международного уголовного трибунала по Руанде, но также в отправлении справедливости и с национальными трибуналами Руанды для обеспечения того, чтобы справедливость была восстановлена и чтобы в стране были восстановлены нормальные условия.

Принятое сегодня решение на основе одобрения резолюции 955 (1994) подпадает под полномочия, возложенные Уставом Организации Объединенных Наций на Совет Безопасности в том, что касается реагирования на случаи угрозы миру. Тем не менее учреждение этого института - как ранее в случае института по бывшей Югославии - ни в коем случае не должно перекрывать доступ международному сообществу к пути, ведущему к учреждению универсальной уголовной юрисдикции. Индивидуальное урегулирование может быть адекватным по причине безотлагательности, но общая структура обеспечила более справедливое урегулирование конкретных проблем. Этим примером можно показать, что она могла бы явиться эффективным средством в деле предотвращения повторения подобных актов жестокости. Поэтому Испания решительно поддерживает работу, которая в настоящее время ведется Генеральной Ассамблеей на основе проекта устава, подготовленного Комиссией по международному праву с целью создания постоянного международного уголовного суда с международной юрисдикцией.

Г-н Гамбари (Нигерия) (говорит по-английски): С точки зрения моей делегации, сегодня здесь идет речь о необходимости коллективно наказать за акты преступлений против человечности; речь не идет о географическом месторасположении или политических ориентациях людей, подозреваемых в совершении преступлений. Поэтому Нигерия приветствует тот факт, что Совет Безопасности мог сегодня днем одобрить резолюцию и прилагаемый к

ней устав, которая учреждает Международный трибунал с единственной целью судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные в данном случае на территории Руанды после событий 6 апреля 1994 года.

Конечно, мы сожалеем, что, несмотря на все усилия соавторов резолюции и моей собственной делегации, направленные на содействие принятию резолюции консенсусом, Руанда не смогла поддержать ее. Однако моя делегация с удовлетворением отмечает, что новое правительство Руанды заявило о своей готовности сотрудничать и работать с Международным трибуналом с целью восстановления доверия и установления справедливости в стране. Именно так и должно поступать правительство, которое привержено работе во имя национального примирения после ужасов, которые пережил народ Руанды в результате трагической гражданской войны.

Как мы понимаем, Международный трибунал по Руанде призван не заменить, а дополнить суверенитет Руанды. Международный и беспристрастный характер Трибунала будет, с нашей точки зрения, укреплять перспективы национального примирения в Руанде. Справедливость и объективность будут также основой работы Трибунала. Вот почему мы считаем, что проведение процессов в Руанде, где, как мы надеемся и ожидаем, будет местопребывание Международного трибунала, окажется полезным не только для упрочения доверия между гражданами Руанды, но также для судебной системы в стране, которая в данном случае чрезвычайно нуждается в международной помощи и поддержке.

Однако учреждение Международного трибунала не помешает созданию правительством Руанды собственного национального трибунала, который оно может пожелать создать для параллельного рассмотрения вопросов на основе национальных перспектив и интересов.

Однако мы признаем, что многие из тех, кто, возможно, будет привлечен к ответственности перед Трибуналом, могут, по сути, находиться за пределами Руанды. Поэтому мы надеемся, что страны, предоставляющие убежище подозреваемым, будут в полной мере сотрудничать с Трибуналом, с

тем чтобы справедливость все-таки восторжествовала.

В заключение следует отметить, что решение создать Международный трибунал является лишь первым шагом в долгом процессе обеспечения справедливости в стране, истерзанной этнической ненавистью и трагической гражданской войной. Моя делегация поэтому присоединяется к тем, кто призывает все государства сотрудничать не только путем принятия в рамках своего внутреннего права любых мер, необходимых для осуществления положений настоящей резолюции и Устава, но также, совместно с межправительственными и неправительственными организациями, путем предоставления необходимых финансовых средств, оборудования и услуг, в том числе кадров специалистов, с тем чтобы Трибунал как можно скорее стал эффективно функционировать.

Мы уверены, что международное сообщество, которое не оставило без внимания Руанду в самый тяжелый период ее истории, будет и впредь помогать народу Руанды в его решительных усилиях восстановить свою страну.

Г-н Бакурамутса (Руанда) (говорит по-французски): Моя делегация хотела бы выразить особую признательность Соединенным Штатам и Новой Зеландии за ту важную роль, которую они сыграли в разработке проекта резолюции и проекта устава Международного трибунала по Руанде. Мы также выражаем благодарность Соединенному Королевству, Испании, Франции и другим странам, которые впоследствии присоединились к усилиям Соединенных Штатов и Новой Зеландии. Мы также благодарим члена Совета, Председателя в октябре месяце, и Вас, г-жа Председатель, за терпение, которые Вы оба проявили по отношению к рабочей группе по Международному трибуналу по Руанде, и за сохранение этого вопроса в повестке дня в течение октября и ноября. В Вашем лице, г-жа Председатель, я хотел бы поблагодарить всех членов Совета Безопасности.

С 1959 года Руанда неоднократно переживала массовую резню, которая еще в 1964 году была названа папой Павлом VI и двумя лауреатами Нобелевской премии - Бертраном Расселом и Жаном-Полем Сартром - самым жестоким актом геноцида этого столетия после геноцида, жертвами которого стали евреи во время второй мировой

войны. Но неизменно, когда происходили такие трагедии, мир хранил молчание и вел себя так, как будто не понимал, что имеет место серьезная проблема нарушения прав человека.

К сожалению, совершавшие эти преступления никогда не привлекались к судебной ответственности за свои поступки. Последний случай геноцида в Руанде, который пробудил, потряс и опечалил совесть мира, является прямым результатом этой практики безответственности.

Когда в Руанде начался геноцид, международное сообщество, которое располагало военным контингентом в этой стране и могло спасти сотни тысяч человеческих жизней, например, путем создания гуманитарных "безопасных районов", вместо этого приняло решение вывести свои войска из Руанды и отдать жертвы в распоряжение безжалостных убийц.

С апреля по июль Патриотический фронт Руанды был вынужден сражаться в одиночку с целью остановить кровопролитие. По имеющимся оценкам, из числа 7,5 миллионов проживавших в стране руандийцев в результате геноцида погибли более 1 миллиона человек. В масштабах такой страны, как Соединенные Штаты, потери были бы пропорциональны 37 миллионам американцев в течение трех месяцев.

После того как ответственные за массовый геноцид элементы были обезврежены, руандийцы попытались осуществить Арушское мирное соглашение, целями которого было создание правового государства, формирование правительства на широкой основе, репатриация беженцев и создание национальной армии.

Однако невозможно создать правовое государство и добиться цели подлинного национального примирения, если не искоренена культура безнаказанности, которая характеризует наше общество с 1959 года. Руандийцы, которых учили, что можно убивать, если жертва является представителем чужой этнической группы или оппозиционной партии, не смогут достичь цели национального примирения до тех пор, пока они не овладеют новыми ценностями. Национальное примирение в Руанде может быть достигнуто лишь в том случае, если будет установлен принцип равной справедливости и если оставшиеся в живых получат

заверения в том, что происшедшее больше никогда не повторится.

Я хотел бы напомнить, что всего лишь месяц назад президент Руанды Его Превосходительство Пастер Бизимунгу, выступая в Генеральной Ассамблее, сказал, что

"абсолютно необходимо, чтобы такой международный трибунал был создан". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, пленарные заседания, 21-е заседание, стр. 5 англ. текста)

Он повторил эту просьбу в Совете. Это говорит о том, насколько стремится руандийское правительство к осуществлению международной юрисдикции в целях судебного преследования лиц, ответственных за преступление геноцида.

Имеется несколько причин, обосновывающих просьбу руандийского правительства учредить международный трибунал.

Во-первых, обращаясь с просьбой учредить такой трибунал, руандийское правительство стремилось привлечь международное сообщество, которому также был нанесен урон в результате геноцида и грубейших и массовых нарушений международного гуманитарного права, а также укрепить наказательный компонент справедливости, которая должна расцениваться как полностью нейтральная и справедливая.

Во-вторых, правительство обратилось с настоятельной просьбой обеспечить международное присутствие, с тем чтобы избежать всяких подозрений в том, что оно стремится организовать поспешный суд мести.

В-третьих, руандийское правительство обратилось с просьбой об учреждении международного трибунала и решительно поддержало этот шаг, поскольку таким образом была бы упрощена процедура привлечения к ответственности лиц, нашедших убежище за рубежом.

В-четвертых, совершенный в Руанде геноцид является преступлением против человечества и должен быть пресечен всем международным сообществом.

Трибунал будет содействовать национальному примирению и созданию нового общества, основанного на социальной справедливости и уважении основополагающих прав человеческой личности, все из которых станут возможными только в том случае, если лица, ответственные за трагедию в Руанде, будут привлечены к ответственности.

Несмотря на многочисленные встречи с авторами проекта резолюции и некоторые дополнения к первоначальному тексту, мое правительство по-прежнему не удовлетворено проектом резолюции, а также уставом Международного трибунала по Руанде в его нынешнем виде по следующим причинам.

Во-первых, моя делегация считает, что определенные даты временной юрисдикции "ratione temporis" Международного трибунала по Руанде на период, начинающийся 1 января 1994 года и заканчивающийся 31 декабря 1994 года, являются неадекватными. Фактически, геноцид, свидетелем которого мир стал в апреле 1994 года, стал результатом длительного периода планирования, в ходе которого успешно испытывались экспериментальные проекты уничтожения.

Например, это касается уничтожения в октябре 1990 года в Мутаре подгруппы тутси - бахима. Другое массовое уничтожение подгруппы батутси - багогве произошло в районе Гисенье и Рухенгери в январе и феврале 1991 года, более 300 батутси в Букесере в марте 1992 года, а также более 400 батутси в Гисенье в январе 1993 года. Мы должны также отметить произвольные аресты более 8000 батутси в октябре 1990 года, сопровождаемые пытками, насилиями и другими унижительными действиями. В результате такого обращения сотни батутси скончались.

Международное сообщество через свои расположенные в Кигали дипломатические представительства, международные организации, а также благодаря многим сообщениям правозащитных организаций было достаточно хорошо осведомлено об этих кровавых расправах и не может утверждать, что о ситуации стало известно лишь после апрельской трагедии 1994 года. Этот факт уже признавался в мае 1993 года Специальным докладчиком Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций г-ном Ндиайе, а

в марте 1993 года международная комиссия отметила в докладе, что геноцид действительно имел место в Руанде.

Заявление покойного президента Хабиариманы 15 ноября 1992 года в Рухенгери, а также заявление его советника доктора Леона Мугесеры 26 ноября 1992 года показывают, что уже тогда совершенно определенно существовал план, названный "окончательным решением по-руандийски". Кроме этого, преступления не существуют постольку, поскольку о них известно, они существуют только в силу того факта, что они были совершены. Моя делегация предложила принять во внимание период с 1 октября 1990 года, то есть с момента начала войны, и до 17 июля 1994 года - момента окончания войны. Это предложение было отклонено без всякой обоснованной причины.

Международный трибунал, который отказывается рассмотреть причины геноцида и подготовки к нему в Руанде, который отклоняет предложение рассмотреть экспериментальные проекты, предшествовавшие массовому геноциду апреля 1994 года, не может принести какую-либо пользу Руанде, поскольку он не будет содействовать искоренению культуры безнаказанности или же созданию климата, способствующего национальному примирению. В этом отношении существует противоречие между статьями 6 и 7 устава.

Во-вторых, моя делегация считает, что состав и структура Международного трибунала по Руанде являются неподходящими и неэффективными. Трибунал будет состоять из двух Судебных камер в составе трех судей. Члены Апелляционной камеры одновременно являются членами Трибунала по бывшей Югославии и Трибунала по Руанде в количестве пяти судей. Оба Трибунала имеют одного и того же Обвинителя при том понимании, что в случае Трибунала по Руанде Обвинитель будет усилен заместителем Обвинителя.

С учетом масштабов задачи, которую предстоит решить персоналу Трибунала, и необходимости принятия им незамедлительного и показательного решения моя делегация обратилась с просьбой увеличить число судей в Судебной камере и наделить Международный трибунал по Руанде своей Апелляционной камерой и своим обвинителем. В ответ не было получено никаких обоснованных аргументов. Некоторая информация поступила

сегодня утром, но она оказалась слишком недостаточной и пришла слишком поздно.

Моя делегация считает, что учреждение такого малоэффективного международного трибунала приведет лишь к успокоению сознания международного сообщества, а не даст ответ на чаяния руандийского народа и, в частности, жертв геноцида.

В-третьих, с учетом всего вышесказанного моя делегация выражает удивление тем положением в проекте устава Международного трибунала, где говорится о том, что он вместо направления своих ограниченных людских ресурсов и, вероятно, столь же ограниченных финансовых ресурсов на рассмотрение самого страшного из преступлений - преступления геноцида, намерен расплывать свою энергию на судебное преследование лиц, ответственных за нарушение преступлений, подпадающих под юрисдикцию государственных судов.

Кроме этого ни в проекте резолюции, ни в уставе не имеется указаний на то, какой приоритетный порядок будет принят при рассмотрении преступлений в Трибунале. В этой ситуации ничто не может препятствовать Трибуналу направлять свои ресурсы на рассмотрение на приоритетной основе таких преступлений, как мародерство, коллективные наказания или же намерение совершить такие преступления, и в то же время переносить на второстепенный план преступление геноцида, в результате которого он был учрежден.

В-четвертых, некоторые страны, которые не стоит здесь называть, принимали очень активное участие в гражданской войне в Руанде. Мое правительство надеется, что каждый разделит нашу обеспокоенность в связи с выдвижением этими странами своих кандидатов в судьи и участием в их избрании.

Пятая причина заключается в том, что, по мнению моей делегации, весьма нелегко согласиться с тем, что в проекте Устава Международного трибунала предлагается, чтобы осужденные отбывали тюремное заключение за пределами Руанды и чтобы этим странам были даны полномочия выносить решения о судьбе этих заключенных. Их судьбу должен решать

Международный трибунал или, по меньшей мере, сам руандийский народ.

Моя делегация хотела бы также напомнить о том, что в сентябре месяце Соединенные Штаты распространили в Совете Безопасности проект резолюции, нацеленный на то, чтобы рекомендовать и уполномочивать государства - члены Организации Объединенных Наций, в которых скрываются известные руандийские преступники, арестовывать их и подвергать предварительному заключению. Этот проект резолюции был задан в зародыше странами, не желающими его осуществления. Судьба данного проекта резолюции четко указывает тем, у кого могли еще оставаться какие-либо сомнения, на то, что в мире есть страны, которые могли бы склониться к тому, чтобы оставить на свободе преступников, совершивших акты геноцида, и не может быть сомнений в том, что эти же самые страны могут упорно стремиться к тому, чтобы поместить в свои тюрьмы руандийцев, осужденных Международным трибуналом.

Шестая причина заключается в том, что, согласно резолюции, Международный трибунал создает неравенство в том, что касается вынесения приговоров, ибо он исключает смертную казнь, которая, однако, предусмотрена в уголовном кодексе Руанды. Поскольку следует ожидать, что Трибунал будет рассматривать дела лиц, подозреваемых в подготовке, планировании и организации геноцида, они могут избежать смертной казни, в то время как простые исполнители их планов, возможно, понесут это жестокое наказание. Подобная ситуация не может содействовать достижению национального примирения в Руанде.

Седьмая причина заключается в том, что мое правительство призывало учредить Международный трибунал для судебного преследования лиц, виновных в геноциде, ввиду того, что международное сообщество испытывало в этой связи серьезную тревогу, но при этом и в первую очередь мы просили учредить этот Трибунал для того, чтобы преподать урок руандийскому народу в целях борьбы с безнаказанностью, которая стала нормой начиная с 1959 года, и для содействия достижению национального примирения. Поэтому становится очевидным, что местонахождением Международного трибунала должна быть Руанда; он будет рассматривать дела руандийцев, подозреваемых в совершении преступлений в Руанде

против руандийцев. Только таким путем можно добиться желаемых результатов. Кроме того, размещение Трибунала на руандийской территории содействовало бы процессу согласования международной и национальной юриспруденции. Моя делегация с удивлением отметила, что авторы проекта все еще испытывают колебания относительно определения будущего местонахождения Трибунала.

Изменения, предложенные правительством Руанды, которое руководствовалось доброй волей, были согласованы с нормами международного права и не противоречат концепции международной юрисдикции. Мое правительство по-прежнему считает, что учреждение Международного трибунала по Руанде, принимая во внимание реальности, сложившиеся в стране, вполне возможно и осуществимо.

Хотя Руанда желает учреждения Международного трибунала по Руанде и верит в него и хотя правительство Руанды убеждено в том, что такой трибунал мог бы быть создан с учетом проблем руандийского народа без нанесения какого-либо ущерба его международному характеру и его независимости, мое правительство приняло решение голосовать против проекта резолюции.

Г-н Аль-Хусаби (Оман) (говорит по-английски): Трагические события, произошедшие в Руанде в начале этого года, вызвали фактически потрясение и ужас у международного сообщества ввиду огромных масштабов массовых убийств, кровавых преступлений и актов геноцида, сопровождавшихся военной конфронтацией, что привело, согласно оценкам, к гибели многих тысяч людей, главным образом, ни в чем не повинных граждан. Однако моя делегация с радостью и удовлетворением отмечает, что массовым убийствам был положен конец и что сейчас положение в Руанде характеризуется относительным спокойствием и постепенно продвигается в направлении к установлению мира и нормализации, и народ Руанды по праву заслуживает это после всего пережитого.

Три месяца назад моя делегация голосовала за резолюцию 935 (1994) Совета Безопасности, согласно которой Совет учредил Комиссию экспертов для изучения и анализа информации о серьезных нарушениях международного гуманитарного права в Руанде, включая доказательства в отношении

возможных актов геноцида. Сегодня мы вновь голосовали за только что принятую резолюцию об учреждении Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за совершение актов геноцида и других серьезных нарушений международного гуманитарного права в Руанде. Эта резолюция знаменует собой продолжение процесса, начало которому было положено Советом принятием резолюции 935 (1994) в июле 1994 года.

Наша поддержка резолюции 935 (1994) Совета Безопасности и только что принятой резолюции проистекает из нашего убеждения в жизненной важности привлечения к суду всех тех, кто организовывал и совершал эти ужасные действия. Мы считаем это необходимым шагом для достижения национального примирения, создания обстановки, благоприятной для мирного и надлежащего возвращения беженцев, и искоренения традиции безнаказанности, которая является одной из главных причин нарушения права на жизнь в Руанде. Кроме того, учреждение Международного трибунала для Руанды могло бы стать инструментом для проведения справедливого и беспристрастного судебного процесса над обвиняемыми и подозреваемыми в соответствии с правовыми нормами вместо того, чтобы оставлять их полностью на милость победителя.

Ни при каких обстоятельствах этот Трибунал не может рассматриваться в качестве правового инструмента мести за акты геноцида, серьезные преступления или любые другие преступления. В этой связи мы хотели бы с удовлетворением отметить усилия правительства Руанды, направленные на достижение национального примирения, содействие обеспечению терпимости и взаимопонимания, а также смягчения этнических разногласий между самими руандийцами, равно как и его усилия по содействию безопасному возвращению беженцев и восстановлению инфраструктуры страны, разрушенной войной. Мы считаем, что учреждение Международного трибунала будет в значительной степени способствовать реализации этих целей, определенных как международным сообществом, так и руандийским правительством. Мы призываем руандийское правительство к всестороннему сотрудничеству с Трибуналом.

Мы приветствуем, в частности, усилия, направленные на формирование нового правительства на более широкой основе путем приглашения некоторых представителей бывшего режима, руки которых не запачканы кровью, войти в состав этого правительства и новой армии. Мы рассматриваем это как необходимый шаг для достижения политической стабильности в рамках Арушского мирного соглашения.

Наконец, я хотел бы от имени своей делегации воздать должное Комиссии экспертов за похвальные усилия в выполнении вверенных ей мандата и обязанностей. Мы также воздаем должное усилиям Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, ее учреждениям и другим неправительственным организациям за их деятельность, направленную на облегчение страданий руандийского народа. Мы выражаем также особую признательность соседним с Руандой странам, в частности Бурунди, Уганде, Танзании и Заиру, за неустанные усилия и внимание, проявленные ими с целью облегчения страданий народа Руанды. Мы призываем их продолжить эти неустанные и героические усилия.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я выступлю с заявлением в качестве представителя Соединенных Штатов Америки.

Весной того года Руанда стала жертвой геноцида. Другие серьезные нарушения международного гуманитарного права также явились причиной разорения этого государства. Наш Совет занимался рассмотрением этих ужасных событий на протяжении почти всего этого года. Наш Совет сам не был защищен от критики. Однако сегодняшний день стал кульминацией месяцев трудной и упорной работы наших соответствующих правительств, Секретариата, Комиссии экспертов и нашего Совета над учреждением нового специального трибунала для расследования и судебного преследования лиц, ответственных за акты геноцида, преступления против человечества и военные преступления в Руанде, и граждан Руанды, ответственных за преступления, совершенные на территории соседних с Руандой государств.

Мы сожалеем о том, что правительство Руанды проголосовало против данной резолюции. Как уже заявляли другие члены Совета, ее соавторы работали достаточно упорно, для того чтобы удовлетворить

ряд руандийских интересов. Нам не удалось уладить все разногласия. Хотя мы и понимаем обеспокоенность этой делегации по поводу некоторых ключевых проблем - в том, что касается смертной казни, мы, по сути, даже можем согласиться, - тем не менее оказалось просто невозможным удовлетворить все эти интересы, при этом сохранив широкую поддержку со стороны Совета. Поэтому мое правительство считает правильным выбором создание такого Трибунала, которого эта трагедия требует, а не ожидание согласия, которое может быть никогда не достигнуто.

Как бы то ни было, мы настоятельно призываем правительство Руанды выполнить свою обязанность всесторонне сотрудничать с Международным трибуналом и тем расследованием, которое он должен произвести для того, чтобы наказать виновных в неопикуемых актах геноцида и других зверствах. Мы признательны юрисконсульту Организации Объединенных Наций г-ну Хансу Кореллу за его усилия в проведении в Кигали консультаций с правительством Руанды по поводу этой резолюции и статута Трибунала. В последние несколько месяцев этот Совет самоотверженно работал ради того, чтобы создать Трибунал в кратчайшие, насколько это возможно, сроки.

Прокурору придется работать в тесном сотрудничестве с правительством Руанды в деле установления присутствия в этой стране и обеспечения свободного функционирования в проведении расследований и судебных преследованиях виновных. Мое правительство полностью поддерживает размещение в Кигали отделения Трибунала и согласно с тем, что основная работа Трибунала обязательно должна проводиться в Руанде. Мы также с нетерпением ожидаем дальнейших консультаций по вопросу об официальном местопребывании Трибунала. Первостепенное значение имеет то, чтобы Трибунал функционировал эффективно, в условиях безопасности и в соответствии с общим развитием международного гуманитарного права. В своих оценках мы будем с нетерпением ждать мнений Генерального секретаря и прокурора.

Судья Голдстоун, в своем качестве Главного прокурора, привнесет в выполнение данной задачи те же добросовестность и мастерство, которыми он уже наделил Международный трибунал для бывшей

Югославии. Мы надеемся, что окажем судье Голдстоуну всестороннюю, на какую мы только способны, помощь для облегчения его работы над руандийской проблемой. С тем же нетерпением мы ожидаем избрания заместителя прокурора по Руанде, на которого будет возложена основная ответственность за проведение расследований и судебных разбирательств.

Создание Международного трибунала для Руанды представляет собой лишь только начало. Стоящая перед нами серьезная и сложная задача заключается в отыскании адекватных финансовых средств для этого Трибунала. Мы настоятельно призываем все государства-члены сделать добровольные взносы. Но еще более важно то, что Организация Объединенных Наций должна предоставить достаточные финансовые средства на эти первые, имеющие критическое значение для работы Трибунала месяцы. Мы подчеркиваем, однако, что с ростом бюджетных потребностей Международного трибунала для бывшей Югославии наша задача будет заключаться в том, чтобы финансировать оба специальных Трибунала такими достаточными средствами, которые обеспечат выполнение ими своей работы.

Значительной перестройки потребует и судебная система самой Руанды, ибо ей придется взять на себя невероятно трудную задачу осуществления повседневной деятельности по охране правопорядка, а также преследованию тех многочисленных подозреваемых, с которыми не сможет управляться Трибунал. Мое правительство готово оказать Руанде помощь в выполнении этой важной задачи, и мы воодушевляем на оказание такой помощи и другие правительства.

Расследование актов геноцида представляет собой поистине неприятную работу, однако на нас возлагается обязанность проследить за тем, чтобы Международный трибунал для Руанды смог достичь

своей цели - цели, которая приобретает в этом Совете все более широкое признание: заставить определенных лиц нести ответственность за нарушение ими международного гуманитарного права. Точно так же, как это очевидно в бывшей Югославии, в Руанде существует такая же необходимость установления гармонии между этническими группами посредством привлечения к суду тех, кто совершил столь омерзительные преступления, независимо от их общественного положения.

В заключение позвольте мне выразить надежду моего правительства на то, что предпринятый здесь нами сегодня шаг сможет способствовать как торжеству справедливости, так и национальному примирению таким образом, чтобы руандийскому народу не пришлось постоянно помнить о том безумии и варварстве, которые ему приходится переживать в настоящее время.

Теперь я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

На этом список ораторов исчерпан. Таким образом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня. Совет Безопасности будет и впредь держать данный вопрос в поле своего зрения.

Заседание закрывается в 17 ч. 15 м.